

На правах рукописи

Федорец Анна Ильинична

**Исповедные ведомости как исторический источник
по социальному составу и расселению дворовладельцев города Москвы
в 40-х – 80-х гг. XVIII в.**

Раздел 07.00.00 – исторические науки
Специальность 07.00.09 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2014

Работа выполнена на кафедре источниковедения
исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Круглова Татьяна Александровна
(ФГБУ ВПО Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, исторический факультет)

Официальные оппоненты: Богданов Андрей Петрович
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
(ФГБУН Институт российской истории РАН)

Талина Галина Валерьевна
доктор исторических наук, профессор
(ФГБОУ ВПО Московский педагогический
государственный университет, факультет социологии,
экономики и права)

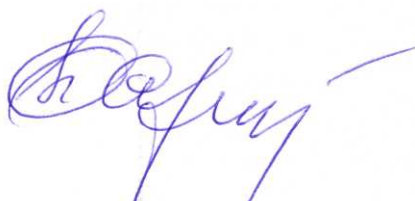
Ведущая организация: ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»

Защита состоится «_____» _____ 20__ г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном
университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Москва, ГСП-1,
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени
М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27,
и на сайте: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Fedorets.pdf>

Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История Русской православной церкви получила фундаментальную разработку в трудах дореволюционных историков. Анализ различных аспектов истории Церкви продолжался и в советское время, хотя в этот период к указанной проблематике исследователи обращались значительно реже, чем ранее. В XX в. заметный вклад в разработку истории Русской православной церкви внесли специалисты русского Зарубежья. С конца 1980-х гг. внимание к исследованиям по истории Церкви усилилось как в научном сообществе, так и в обществе в целом. В настоящее время интерес к церковно-исторической проблематике огромен. Вместе с тем, ряд проблем и, в частности, административные связи Русской православной Церкви с православным населением, до настоящего времени остаются крайне мало изученными. Действительно, значительную традицию в отечественной исторической науке имеет изучение взаимоотношений Церкви и государства, Церкви и общества на уровне иерархов и правителей, крупных общественных деятелей, философов и публицистов, но взаимоотношения на низовом уровне – Церкви и прихожан – рассматривались значительно реже. Также тонко пласт работ, посвященных организации и состоянию самих низовых «ячеек» Церкви – приходов и «сороков», или «соборов». Между тем, исследование вопросов, связанных с социальным составом, административными границами приходов и «сороков», а также их ролью в жизни городских общин в России, в наши дни представляет собой нерешенную научную проблему и отвечает общественному запросу.

Такое исследование нуждается в массовых источниках¹, к каковым относятся исповедные (они же в литературе иногда именуется «исповедальные») ведомости.

---

¹ Под массовыми источниками автор понимает «...источники, характеризующие такие объекты действительности, которые образуют определенные общественные системы с соответствующими структурами». См.: *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 2003. С. 7.

Объектом исследования являются исповедные ведомости – документальная разновидность специального (учетно-регистрационного) церковно-административного делопроизводства – как исторический источник.

Предметом исследования является комплекс исповедных ведомостей города Москвы за 40–80-е гг. XVIII в., хранящийся в ф. 203 Центра хранения документов до 1917 года Государственного бюджетного учреждения «Центральный государственный архив города Москвы» (далее ЦХД до 1917 года), до апреля 2013 года – Центральный исторический архив Москвы.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить информационные возможности исповедных ведомостей как массового исторического источника для решения ряда территориально-географических, демографических и социальных вопросов, связанных с историей Москвы и городской церковно-административной структурой 40–80-х гг. XVIII в.

Для достижения данной цели ставятся следующие **исследовательские задачи**:

- Выявить в архиве исповедные ведомости по Москве за 1740-е – 1780-е гг. и сформировать комплекс данных, достаточный для достижения указанной цели;
- Дать источниковедческую характеристику московских исповедных ведомостей, определить их происхождение, предназначение, обрисовать их достоинства и недостатки как исторического источника;
- На основе анализа данных исповедных ведомостей исследовать ряд вопросов, прежде всего, определить состав Замоскворецкого, Пречистенского, Никитского, Сретенского и Ивановского сороков Москвы и местоположение отдельных храмов в 1740-х – 1780-х гг., показать их расположение на карте;
- На основе того же источника выявить численный и социальный состав дворовладельцев в приходах, в динамике за период смены двух поколений;

- Используя исповедные ведомости, оценить степень социальной однородности сороков и приходов; установить среднюю величину приходов, то есть среднее число дворов и количество жителей прихода.

Географические рамки исследования обусловлены тем, что, во-первых, Москва в XVIII в. являлась вторым по значению городом Российской империи после Санкт-Петербурга и, в отличие от последнего, была православным центром России, сохранявшим традиционное церковно-административное деление, поэтому на ее примере удобно изучать низовые церковные структуры; во-вторых, московские исповедные ведомости за XVIII в. хорошо представлены в архиве; в-третьих, исповедные ведомости по Москве недостаточно вовлечены в научный оборот.

Исследование охватывает почти всю территорию Москвы – пять из шести сороков, на которые она делилась в церковно-административном отношении. Это Замоскворецкий, Пречистенский, Никитский, Сретенский и Ивановский сороки. Шестой, Китайский, сорок не вошел в рамки исследования, поскольку от всего XVIII в. сохранилось лишь несколько книг с ведомостями по этому сороку, что не позволяет провести полноценное сравнение с аналогичными материалами по другим сорокам, где они сохранились значительно полнее. На территории, занимаемой Китайским сороком, проживала незначительная часть населения Москвы. Кроме того, исповедные ведомости 1760-х гг. называют в Китайском сороке лишь 19 храмов, что составляет 7,0% от общего числа церквей, выявленных в шести сороках², так что, несмотря на исключение этого сорока из поля зрения, взятые материалы могут с полным правом считаться репрезентативной выборкой.

Хронологические рамки исследования охватывают 1740-е – 1780-е гг.; они обусловлены временем возникновения московских исповедных

---

² В Замоскворецком, Пречистенском, Никитском, Сретенском и Ивановском сороках за названные годы насчитывается 251 приход; если добавить к этой цифре 19 приходов Китайского сорока, в сумме получится 270 приходов.

ведомостей и степенью их сохранности, а также поставленными в диссертации конкретно-историческими задачами.

Самые ранние из сохранившихся московских исповедных ведомостей датируются 1737 годом³. Наиболее ранние исповедные ведомости, которые дают информацию по большей части церквей Москвы (по пяти из шести московских сороков), – это ведомости за 1737 и 1740–1741 гг.; архивные дела за 1737 и 1740 гг. сохранились со значительными пробелами, т.е. хуже, нежели за 1741 г.⁴. По этой причине 1741 г. был выбран как самая ранняя дата, предоставляющая максимальный объем информации. Следующие две даты исследования предполагалось установить с интервалом в 20 лет, для того чтобы увидеть изменения, возникающие в социальном составе православных жителей Москвы и их расселении на уровне приходов и сороков за период смены одного поколения другим. Но за 1761 г. исповедные ведомости по Никитскому сороку отсутствуют в архиве, поэтому был взят следующий, 1762 г. Тот же интервал, 21 год, служил критерием при выборе и следующей хронологической вехи – 1783 года. Однако в ходе сбора данных выяснилось, что исповедные ведомости по Ивановскому сороку за 1762 и 1783 гг.⁵ не выдаются исследователям по причине плохой сохранности. По этому сороку пришлось взять информацию за 1760-й и 1784-й гг., предварительно убедившись, что за один и даже за два года, при условии отсутствия природных и социальных катаклизмов, статистически значимых колебаний источник не обнаруживает⁶.

---

³ В описи Духовной консистории ЦХД до 1917 года (№ 747) напротив дел № 1 и 2 (исповедные ведомости Замоскворецкого и Пречистенского сороков соответственно) ошибочно указан 1734 г. вместо 1737-го. Одна из причин того, что более ранние ведомости не сохранились – грандиозный московский пожар 1737 г., в котором выгорели многие документальные фонды.

⁴ В частности, в деле № 22 по Никитскому сороку за 1740 г. верхние части тех страниц, на которых значится название церкви, истлели, и зачастую не представляется возможным понять, о каком приходе идет речь.

⁵ ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 300, 530.

⁶ Для этого были сопоставлены данные исповедных ведомостей по Никитскому сороку за 1783 и 1784 гг. (См.: ЦХД до 1917 года. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1976, 537.)

Методологическая основа работы. При изучении истории города одна из основополагающих категорий – категория исторического пространства, которое отлично от пространства географического и является, прежде всего, сложным социокультурным феноменом, основные характеристики которого изменяются во времени⁷. Такое понимание позволяет рассматривать город как ряд социально-пространственных структур разного уровня, т.е. естественно сложившихся социальных организмов. Исповедные ведомости предоставляют информацию о церковно-административном делении города на, так сказать, атомарном уровне. При исследовании на их основе конкретного города (в данном случае Москвы), понимаемого как социальный организм, как историческое пространство, следует считать наиболее плодотворным подход, при котором главным объектом изучения являются локальные социальные общности, а исследование начинается с раскрытия внутренней организации и функционирования городской социальной среды.

Исследуя историческое пространство Москвы XVIII в. на основе исповедных ведомостей, автор этих строк в рамках многоуровневости выделил в качестве объектов самостоятельного изучения церковный приход (низший уровень социальной самоорганизации горожан, состоящий из отдельных дворовладений) и сорок (более высокий уровень) с последующим выходом к обобщению полученных данных на уровне всего города. При изучении русских городов эпохи Нового времени, в том числе – Москвы, использование как географической, так и социокультурной категорий исторического пространства, позволяет успешно решить ряд важных исследовательских задач.

При проведении исследования соблюдались принципы историзма, научности и объективности. В качестве основных методов были

---

⁷ Об историческом пространстве см.: Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995; *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М., 1984; *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 2003; Одиссей: Человек в истории. Картина мира в народном и ученом сознании. М., 1994; *Репина Л.П.* «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009 и др.

использованы историко-сравнительный и системный, методы исторической географии, а также структурно-функциональный и историко-географический подходы. Первичные данные о владельцах московских дворов были агрегированы в 14 социальных категорий, сформированных на основе предварительного изучения городского социума Москвы середины – второй половины XVIII в. Эти сведения были распределены по таблицам источникоориентированной базы данных, созданной в СУБД «Access». Для сопоставления данных по разным сорокам Москвы и по входящим в их состав исторически сложившимся районам (Белому городу, Земляному городу и территории за Земляным валом), а также при выявлении изменений, произошедших с течением времени, применялся историко-сравнительный метод.

Информационное богатство исповедных ведомостей, как массового источника, сделало недостаточным предварительную разработку источника с помощью традиционных методов и потребовало обращения к методам описательной статистики. При продолжении исследований по данной теме для получения более глубокого знания об изучаемых объектах математические методы могут быть использованы полнее (например, корреляционный анализ).

Основные понятия церковно-административного деления Москвы, используемые в исследовании, – приход и сорок. К началу XX в. эти единицы церковно-административного деления на протяжении столетий являлись неотъемлемой частью общественной жизни, однако четких научных определений они все еще не имели⁸. Современный исследователь русского

---

⁸ Такое явление, как православный приход, во второй половине XIX в. привлекало внимание значительного числа ученых и публицистов: они пытались понять, что представляет собой современный им приход, расположенный на территории России, что стало причиной его упадка и т.п. С решением этих насущных проблем была связана разработка определения прихода. Понятие же «сорок» не представляло такого интереса для интеллектуальной элиты того времени и так и не получило четкого определения. Подробнее см.: *Забелин И.* История города Москвы. М., 1990; *Знаменский П.* Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873; *Макарий (Булгаков).* История русской церкви. Книга 4. Том 8. М., 1996; То же. Том 6. М., 1996; *Папков А.А.*

приходского духовенства XVI–XVII вв. П.С. Стефанович отмечает: «Впервые в русском церковном праве понятие прихода было канонически разработано в Приходском уставе, принятом на Поместном соборе 1917–1918 годов... Было принято такое понимание прихода, какое сложилось еще приблизительно в XVI в. “естественным образом”, неофициально, без влияния церковной терминологии, а затем уже употреблялось в разговорной речи и официальном языке как само собой разумеющееся»⁹. Понятие «приход» употребляли в двух значениях: во-первых, как церковный территориальный округ, а во-вторых, как собирающаяся на территории этого округа община людей, которые окормляются, то есть молятся, приобщаются к таинствам и удовлетворяют другие религиозные потребности, у одного храма.

С некоторыми поправками это определение можно принять и сегодня. С одной стороны, приход – это низшая церковно-административная единица, занимавшая определенную территорию (достаточно устойчивую, если речь идет о центральной части города, и более подвижную, если приход расположен на окраине), складывавшуюся вокруг приходского храма; из отдельных городских и сельских приходов, как из атомов, строится сложный церковный механизм. С другой стороны, приход – это явление социокультурное, объединяющее прихожан, священно- и церковнослужителей в единую общность, имеющую схожие религиозные, социальные и культурные запросы. Помимо религиозно-этической, культурной, социальной, административной функций, приход также исполнял функцию контроля над населением (священники выявляли скрытых староверов и докладывали о них вышестоящему начальству). Приход существовал наряду с другими «атомарными» объединениями

Упадок православного прихода: XVIII–XIX века. М., 1899; *Розанов Н.* История московского епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода. М., 1869 и др.

⁹ *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002. С. 235.

горожан (семья, дворовладение, слобода, купеческая гильдия и т.п.), пересекаясь с ними лишь отчасти. Исповедные ведомости по городу Москве показывают: в состав московского прихода входило не менее трех дворовладений (исключение составляли приходы больничных церквей, при которых, как правило, находился всего один двор) и, по крайней мере, несколько семей; что же до принадлежности представителей той или иной профессии к определенному приходу, то определенная закономерность здесь имеется, но монопрофессиональный состав прихода, по крайней мере, для 40-х – 80-х гг. XVIII в., по документам не прослеживается.

Сорок – это более крупная, по сравнению с приходом, единица церковно-административного деления Москвы, в среднем объединявшая около 40–50 приходских церквей. Подобно приходу, он занимал определенную, достаточно устойчивую территорию. Вместе с тем, сорок – это, безусловно, крупная социокультурная единица, объединявшая представителей множества приходов. Поскольку сорок – единица более крупная, чем приход, но все же вполне обозримая, это дает возможность проследить особенности пространственного распределения жителей различного социального состава по территории сорока, а впоследствии, при суммировании наблюдений, – и по территории города.

Степень изученности темы. Исповедные ведомости – один из немногих массовых источников по русской истории XVIII в., причем источник, обладающий большим потенциалом. Как таковой, он неоднократно привлекал внимание специалистов. Традиционно исповедные ведомости, наряду с метрическими книгами, используются при генеалогических изысканиях – особенно когда интерес исследователя прикован к представителям непривилегированных сословий.

Новый подход к материалам церковного учета населения обозначился в 1960-х гг., когда В.М. Кабузан предложил использовать этот «ценный, хотя и незаслуженно забытый источник» в историко-демографических

исследованиях¹⁰. Он впервые провел критический разбор исповедных ведомостей и пришел к выводу, что они дают, пусть и с некоторыми оговорками, вполне достоверные данные по численности, составу и движению православного населения.

Призыв В.М. Кабузана извлечь исповедные ведомости из архивов и провести на их основе анализ социально-демографических процессов был услышан. К концу 1980-х гг. появляются региональные исследования, частично претворившие эту идею в жизнь. Так, Н.А. Варламова, опираясь на данные исповедных росписей, предлагает картину размещения населения петербургских приходов¹¹. Одна из задач ее статьи – показать на практике особенности работы с исповедными ведомостями. Первые шаги в этом направлении были сделаны также в статье Б.Н. Миронова¹². Автор сравнивает исповедные росписи с ревизскими сказками и административно-полицейскими данными XVIII – первой половины XIX в. и приходит к следующему выводу: церковный демографический учет «...дает в руки исследователя достаточно надежные данные о численности, социальной и отчасти профессиональной структуре сельского и городского населения. Некоторую неточность церковного учета следует принимать в расчет, но это не должно останавливать исследование, ибо совершенно точных данных вообще нет»¹³. Те же источниковедческие вопросы подробно разбираются в монографии Б.Н. Миронова «Русский город в 1740–1860-е годы»¹⁴. Он рассматривает многообразные аспекты существования города на протяжении указанного периода, и прежде всего автора интересуют социально-

---

¹⁰ Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в.: По материалам ревизий. М., 1963. С. 82–84.

¹¹ Варламова Н.А. Исповедальные ведомости 1737 г. как источник по истории населения Петербурга // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Вып. 11. Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1988. С. 187-196.

¹² Миронов Б.Н. Исповедальные ведомости – источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII – первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XX. Л., 1989. С. 102-117.

¹³ Там же. С. 117.

¹⁴ Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е гг.: Демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.

демографические сюжеты. Так, в одной из глав он немалое место отводит классификации сословий в разных видах демографического учета.

Из новейших исследований, базировавшихся на материале исповедных ведомостей, стоит упомянуть статью О.В. Щербачева¹⁵, где он прослеживает историю московских дворянских родов. Автор обращает внимание на то, что взятые за определенный временной промежуток исповедные ведомости позволяют проследить межсословные связи, и что именно здесь становится очевидной условность существования жестких сословных рамок внутри российского общества¹⁶.

Несомненный интерес представляет сборник статей «Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник»¹⁷. Сборник условно можно разделить на две части. Первая часть включает статьи, ориентированные в основном на изучение проблем, возникающих при использовании церковных учетно-регистрационных материалов как исторического источника. Вторая часть посвящена методам обработки данных, извлекаемых из метрических книг, исповедных и клировых¹⁸ ведомостей. Хронологически сборник охватывает XVII – начало XX в., однако основной массив статей приходится на XIX в. Тематически большая часть сборника посвящена метрическим книгам. Единственное исследование, близкое к тематике настоящей диссертации, – работа М.А. Марковой по истории населения Санкт-Петербурга и столичной губернии в 1730-х – 1740-х гг.¹⁹, которая целиком построена на материалах исповедных ведомостей.

---

¹⁵ Щербачев О.В. Исповедные ведомости московских сороков как источник по генеалогии дворянства середины XVIII века // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 12. СПб., 2003. С. 25–52.

¹⁶ Там же. С. 30–31.

¹⁷ Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. Барнаул, 2007.

¹⁸ Клировые ведомости содержали информацию в первую очередь о священнослужителях, а также о состоянии того или иного прихода.

¹⁹ Маркова М.А. Источники по истории населения Санкт-Петербурга и столичной губернии: 1730–1740-е гг. // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. Барнаул, 2007. С. 103–120.

Иными словами, современная наука проявляет повышенный интерес к исповедным ведомостям. В той специальной исследовательской литературе, где так или иначе затрагивались исповедные ведомости, содержатся хаотичные, разнородные, хотя порой и меткие наблюдения по поводу информационной ценности этого источника. Тем не менее, сколько-нибудь систематической оценки достоверности исповедных ведомостей как исторического источника до сих пор не производилось. До сих пор системно не ставился вопрос о достоверности и информационной ценности исповедных ведомостей в целом, а также о факторах, способных влиять на степень достоверности в отношении конкретных документальных массивов. Поэтому данная разновидность учетной документации нуждается в специальном изучении ее как исторического источника.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе московского материала, весьма обширного, впервые проведена всесторонняя источниковедческая оценка массового источника, каким являются исповедные ведомости. В ходе исследования выявлены сильные и слабые стороны данного источника, возможные причины искажения содержащейся в нем информации, определены ограничения, возникающие при его использовании. Установлено, что исповедные ведомости дают достаточно достоверные, информационно насыщенные, а в некоторых случаях – уникальные данные по истории православного населения.

Установлена внутренняя структура исповедных ведомостей и стабильность их формуляра, составлен список основных исследовательских направлений, по которым можно использовать данные, извлеченные из исповедных ведомостей.

Важным шагом к расширению научной значимости исповедных ведомостей, которые ранее использовались в основном в генеалогических исследованиях, стало выявление их информационных возможностей при воссоздании демографического и социокультурного облика Москвы

середины – второй половины XVIII в. на разных уровнях: отдельного двора, прихода, сорока и, наконец, города в целом.

Данные о дворовладельцах Москвы, извлеченные из исповедных ведомостей, систематизированы на основе методов формально-количественного анализа. На основе этих данных определены численный и социальный состав московских дворовладельцев, прослежены основные тенденции в развитии московского прихода и сорока середины – второй половины XVIII в.

Большое внимание в диссертационном исследовании уделено определению состава и границ пяти московских сороков в 1740-х – 1780-х гг., а также оценке размеров прихода. На конкретном историческом материале опробована методика определения территории сороков с указанием точного местоположения входящих в сороки церквей и последующим нанесением их на карту Москвы. Автором диссертационного исследования проведен сравнительный анализ московских приходов и сороков, оценена степень их социальной однородности.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке курсов лекций по источниковедению массовых источников и исторической географии, истории Москвы, истории Русской православной церкви, а также в специальных и обобщающих исследованиях по истории России Нового времени и истории русского города.

Апробация результатов исследования. Проблемы, поднятые в исследовании, обсуждались на Третьей международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio-2013» (апрель 2013 г., Москва), а также на научно-исследовательском семинаре д.и.н., проф. С.М. Каштанова «Источниковедение истории России X–XVIII вв.» в Историко-архивном институте Российского государственного гуманитарного университета (январь 2012 г., Москва). Основные положения исследования отражены в одиннадцати публикациях, пять из которых вышли в изданиях из списка

ВАК. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и пятнадцати параграфов, а также заключения, списка источников и литературы, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется проблематика, ставятся цели и задачи диссертационного исследования, обосновывается его научная новизна, дается характеристика изученности вопроса в специальной научной литературе.

В **первой главе** «*Характеристика источника*» дается развернутая источниковедческая характеристика исповедных ведомостей.

В первом параграфе показывается история возникновения и составления исповедных ведомостей, устанавливается внутренняя структура источника и стабильность его формуляра, выявляются основные причины искажения содержащейся в них социальной информации, определяются ограничения, возникающие при их использовании.

Возникновение исповедных ведомостей шло в общем русле церковных реформ второй половины XVII в. Постановления о необходимости их ведения было принято на Соборе 1666–1667 гг., однако первые исповедные ведомости были составлены лишь в 1690 г. для выявления «скрытых раскольников», которые не ходили исповедоваться в храмы Синодальной Церкви. Выявленные староверы были обязаны платить повышенные подати, а неисповедовавшиеся – штраф «против доходу втрое». Таким образом, исповедные ведомости являлись своего рода инструментом контроля над религиозной жизнью населения. Систематическое составление исповедных ведомостей началось в 1737 г. с принятием указа «О штрафах, положенных с уклоняющихся от исповеди и Святаго причастия и об обязанностях в сем

отношении духовных и светских начальств»²⁰. Была выработана окончательная, более сложная, чем прежде, форма составления исповедных ведомостей.

Исповедная ведомость – сложный документ, состоявший из трех основных, не подверженных изменениям (исповедная роспись, итоговая таблица, заключение), элементов и нескольких (от одного до четырех) элементов дополнительных.

При работе с исповедными ведомостями необходимо учитывать ограничения, возникающие при работе с данным историческим источником. Эти ограничения связаны прежде всего со спецификой исповедного учета. Ведомости фиксировали наличное православное население приходов; с одной стороны, они не дают сведений о лицах, на данный год отсутствующих по месту жительства (за исключением дворовладельцев), а с другой – учитывают временно пребывающих в городе лиц разных сословий. За рамками исповедных ведомостей остается все неправославное население. С большой осторожностью надо относиться к встречающимся в источнике указаниям на возраст жителей прихода. При использовании исповедных ведомостей нельзя упускать из вида еще один важный факт: для составителей данного документа точкой годового отсчета являлось не 1 января (как в светском календаре), а 1 сентября.

Еще одна особенность источника, особенно актуальная для написания настоящего исследования, состоит в том, что социальный состав прихода может быть проанализирован лишь на уровне дворовладельцев, поскольку источник дает по ним исчерпывающую информацию (в каком чине и при каком ведомстве они состоят, в ряде случаев приводятся полные антропонимические характеристики). По остальным категориям живущих на дворе людей источник предоставляет недостаточные сведения. Однако, даже

---

²⁰ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. X. (1737–1739). СПб., 1830. № 7226.

с учетом особенностей, ограничивающих возможности их применения, данный источник обладает весьма высоким информационным потенциалом.

Анализ исповедных ведомостей был дополнен законодательными актами, связанными с составлением исповедных ведомостей и изменениями социального состава населения Москвы.

Во втором параграфе показана методика определения территории московских сороков. Автор исследования отыскивал упомянутые в источнике храмы при помощи карт XVIII – начала XX в., а также справочных пособий (в тех случаях, когда поиск по картам не давал результата), и локализовывал их на карте (приложение 1).

В третьем параграфе были очерчены границы и описан состав Замоскворецкого, Пречистенского, Никитского, Сретенского и Ивановского сороков в 1740-х – 1780-х гг. Оказалось, что по мере роста города территориальные границы этих сороков расширялись, изменялось число входящих в них храмов. Кроме того, выяснилось, что вплоть до середины 1820-х гг. состав книг, в которые сшивались исповедные ведомости, мог быть неполным: за тот или иной год в них, порой, упоминались не все входившие в сорок церкви. В 1780-х гг., например, состав источника более полный, чем, скажем, в 1740-х.

Во **второй главе** *«Расселение прихожан по сорокам»* анализируются основные показатели (дворность и населенность) различных московских приходов, выявляются особенности каждого сорока с точки зрения числа населяющих его жителей и количества дворов, входивших в состав его приходов.

В первом параграфе анализируются данные исповедных ведомостей по Замоскворецкому сороку. Почти все церкви с наименьшим количеством дворов и людей расположены в центральной части сорока: между старицей Москвы-реки и Земляным валом. Приходы большинства церквей, расположенных на москворецком «острове» и, особенно, за Земляным валом, напротив, многолюдны. За 42 года, с 1741 по 1783, обнаруживается убыль

как количества населения в сороке, так и, особенно, числа находящихся на его территории дворов (а значит, и числа дворовладельцев).

Во втором параграфе рассмотрены параметры Пречистенского сорока. Наибольшие показатели дворности и населенности демонстрирует территория за Земляным валом, где концентрация церквей невелика, наименьшие – давно освоенные земли Белого города с плотной застройкой и густой «сетью» храмов; эта ситуация характерна не только для Пречистенского, но и для прочих сороков (кроме Замоскворецкого, обладающего собственной спецификой). Процесс сокращения обоих основных показателей – дворности и населенности – затронул все районы сорока: произошел отток населения с территории за Земляным городом в Земляной и, отчасти, в Белый город.

В третьем параграфе рассматриваются данные по Никитскому сороку. Показатели его дворности и населенности на протяжении рассматриваемого периода весьма существенно снизились, причем в 1741–1762 гг. население убывало от центра к окраинам, а в 1762–1783 гг. – напротив, наиболее интенсивная убыль наблюдается в центре и с меньшей скоростью – на окраинах.

В четвертом параграфе анализируются показатели Сретенского сорока. Так же, как и в предыдущих сороках, в 1741–1762 гг. показатели его дворности и населенности существенно снизились. А в 1762–1783 гг. на фоне довольно заметной убыли дворов и населения в других сороках, в Сретенском сороке, напротив, отмечается небольшой приток людей; правда, число дворов за этот период все же сокращается. Население сорока смещалось с центра на окраину и на протяжении 1741–1762, и в 1762–1783 гг.

В пятом параграфе рассматриваются показатели Ивановского сорока. В 1741–1760 гг. убыль дворов и населения в Ивановском сороке происходила медленнее, чем в прочих сороках. Этот процесс в меньшей мере затронул Белый город и в большей – остальные территории. В 1760–1784 гг. вновь произошло некоторое смещение центра тяжести (по обоим показателям), причем на этот раз не с центра на окраины, как прежде, а, напротив, с окраин

к центру. Снижение численности населения идет быстрее, нежели уменьшение числа дворов.

Несмотря на разницу социального состава и величины рассмотренных сороков, некоторые тенденции их развития совпадают. Так, во всех сороках наблюдается уменьшение числа многодворных (с количеством дворов 100 и более) и среднедворных (от 50 до 99 дворов) приходов и рост числа приходов малодворных (менее 50 дворов).

В **третьей главе** *«Социальный состав дворовладельцев Москвы»* владельцы дворов делятся на 14 социальных категорий, после чего анализируется их численность в отдельных частях каждого сорока. Прослеживается социальная динамика дворовладельцев за 1740-е – 1780-е гг. Полученные данные соотносятся с падением численности населения и с размерами конкретных приходов.

В первом параграфе на основе данных исповедных ведомостей подтверждается встречающаяся в литературе характеристика Замоскворецкого сорока как «купеческого» района Москвы. Так, в 1741 г. тяглое городское население (купцы и посадские) составляло треть дворовладельцев сорока, в то время как дворянам принадлежала лишь пятая часть дворов сорока. К 1783 г. самой крупной группой дворовладельцев стали дворяне (им принадлежало 34,3% владений), а тяглое городское население заняло вторую позицию (29,2%); среди прочего, это связано с правительственным указом 1753 г., высялавшим всех ремесленников, чей промысел был связан с огнем, за черту города. На протяжении всего рассматриваемого времени наиболее купеческим районом сорока являлся москворецкий «остров», или территория между старым и новым руслом Москвы-реки, находящаяся в непосредственной близости к Китай-городу – традиционному месту торговли. Другие территории, входящие в состав данного сорока, по составу дворовладельцев показывают преобладание иных социальных групп, в частности, дворянства.

Во втором параграфе подтверждается встречающаяся в литературе характеристика Пречистенского сорока как «аристократического» района Москвы. Дворяне здесь – наиболее многочисленная группа дворовладельцев, причем их число неуклонно растет на протяжении всего рассматриваемого периода: с 480 чел. (23,3% от общего числа дворовладельцев) в 1741 г. до 390 чел. (29,8%) в 1762 г. и до 657 чел. (43,5%) в 1783 г. Второй по численности группой является духовенство; число принадлежащих ему дворов практически не меняется. Численность же основных непривилегированных социальных категорий (чиновников, посадских, крестьян, солдат и унтер-офицеров, работников государственных предприятий и учреждений, купцов) за 42 года заметно сократилась.

В третьем параграфе подтверждается встречающаяся в литературе характеристика Никитского сорока как «дворянского» района Москвы. Здесь ситуация похожа на ту, что сложилась в Пречистенском сороке: наиболее многочисленная группа – дворянство; его численность неуклонно растет на протяжении всего периода; за ним следует духовенство, а потом – тяглое городское население (последнее составляет в сороке наиболее значительную, после дворян, часть дворовладельцев Земляного города). Численность непривилегированных категорий населения постепенно уменьшается.

В четвертом параграфе рассматриваются социальные характеристики Сретенского сорока. Численность дворянства здесь также неуклонно возрастает. Поэтому если в 1741 г. преобладающей категорией дворовладельцев сорока являлось тяглое городское население, а второй по численности группой были крестьяне, то к 1783 г. дворяне являются несомненными лидерами по числу дворов; второе место занимает тяглое городское население, а третье – духовенство, в то время как крестьянство вообще теряет большую часть дворов.

В пятом параграфе анализируются социальные характеристики Ивановского сорока. На протяжении всего рассматриваемого периода наиболее многочисленной группой дворовладельцев здесь является тяглое

городское население. Правда, его удельный вес неуклонно понижается: в 1741 г. ему принадлежало 550 дворов (32,6% от общего числа), в 1760 г. – 414 дворов (26,9%), а в 1783-м – 299 дворов (26,0%). Число дворян здесь, напротив, растет, но не так активно, как в других сороках (в период 1760–1784 гг. этот рост даже приостанавливается).

Итак, к 40-м гг. XVIII в. сложилась ситуация, при которой большинство крестьян и все ямщики концентрируются на территории за Земляным валом, в то время как большую часть дворовладельцев Белого города составляют дворяне и духовенство. На территории Никитского и Пречистенского сороков (т.е. в западной части Москвы) преобладающим элементом среди дворовладельцев является дворянство, а в Замоскворецком и Ивановском сороках – тяглое городское население: купцы, мелкие торговцы и ремесленники. Однако эта картина довольно быстро меняется. Из состава рассмотренных сороков в 1741–1783 гг. выбыла большая часть посадского люда и низших категорий чиновничества, а также крестьян, работников государственных предприятий и учреждений, ямщиков и более мелких категорий непривилегированного населения: солдат, матросов и унтер-офицеров, отставных солдат, людей свободных профессий и др. Число дворянских дворовладений, напротив, увеличилось – как в абсолютном, так и – особенно – в относительном показателях.

В **заключении** подводятся итоги работы и представлены основные выводы. В первую очередь они касаются характеристики исповедных ведомостей как исторического источника.

Во-первых, было выявлено, что исповедные ведомости дают сведения о численном, половозрастном и социальном составе православного населения Российской империи на протяжении почти двух столетий – с конца 1730-х гг. до начала XX в. Несомненное достоинство данного источника – в том, что он фиксирует все категории населения – как податные, так и неподатные, отмечает лиц обоого пола и всех возрастов.

Во-вторых, было доказано, что, так как исповедные ведомости составлялись ежегодно, а основные элементы их формуляра оставались стабильными на протяжении всего времени составления этого источника, они позволяют выявить социальный состав приходского населения в динамике, а также определить состав и границы сороков и приходов Москвы за 40–80-е гг. XVIII в.

В-третьих, в ходе анализа данных исповедных ведомостей по пяти сорокам Москвы было выявлено, что их состав изменялся в силу сочетания различных факторов: закрытия или ремонта церквей, роста города вширь или сокращения числа приходов из-за оттока населения, перемещения приходов из состава одного сорока в состав другого. Тем не менее, можно утверждать, что сорок – это относительно устойчивая городская структура, имеющая четкие географические очертания и определенные демографические характеристики.

Исследование исповедных ведомостей также дало возможность ответить на ряд важных вопросов, касающихся социальной жизни и демографии Москвы 40-х – 80-х XVIII в.

Во-первых, выяснилось, что каждый сорок обладал своей спецификой, одни и те же социальные процессы происходили в них с разной мерой интенсивности. На территории всех пяти сороков проживали дворовладельцы широкого социального спектра, но в каждом из сороков среди дворовладельцев выделялись преобладающие социальные группы. Численный и социальный состав дворовладельцев в приходах был подвержен значительным изменениям. Средняя величина прихода, т.е. среднее число его дворов и жителей, во многом зависела от территориального расположения прихода: в центральной части сорока она была гораздо меньше, чем на его окраинах.

Во-вторых, оказалось, что сведения исповедных ведомостей показывают очень значительный процент убыли московского населения в 40-х – 80-х гг. XVIII в., сопровождавшейся резким сокращением числа дворов. По-видимому,

эти процессы были связаны, помимо естественных причин (пожары, эпидемии) с низким естественным приростом и оттоком значительной части населения за пределы города; миграция могла быть как стихийной, так и вызванной правительственными мерами – указами о переселении тех или иных категорий населения. Убыль затронула представителей нескольких крупных групп дворовладельцев: посадских, низшего чиновничества и крестьян, а также государственных работников и ямщиков. Число дворян среди дворовладельцев, напротив, возрастало на протяжении всего указанного периода. Отчасти это вызвано политикой правительства, поощрявшего освоение дворянством московских земель, опустевших от нередких пожаров и во время чумы 1771 г. Отчасти же рост дворянства – не везде абсолютный, но везде относительный – свидетельствует об убыли других категорий населения, не имевших в городе каменного жилья.

В качестве **приложений** к диссертации даются карта с отображением территории московских сороков, а также список храмов, входящих в Замоскворецкий, Пречистенский, Никитский, Сретенский и Ивановский сороки Москвы в рассматриваемые годы.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, утвержденных ВАК:

1. Федорец А.И. Поп и купец: союз слова и дела. «Купеческие» храмы Замоскворечья в середине XVIII века // Родина. 2009. № 10. С. 134–135.

2. Федорец А.И. Третьяковы, московские прихожане // Родина. 2012. № 7. С. 150–151.

3. Федорец А.И. Представители московского купечества последней четверти XVIII – второй трети XIX в. по материалам исповедных ведомостей (на примере рода Третьяковых) // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. Вып. 41. М., 2012. С. 341–357.

4. Федорец А.И. Исповедные ведомости как источник по истории московского купечества в XVIII веке // Археографический ежегодник за 2009–2010 годы. М., 2013. С. 144–153.

5. Федорец А.И. Проблема информационной ценности исповедных ведомостей как исторического источника (на примере московских материалов XVIII в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2013. № 1. С. 64–73.

Статьи в других изданиях:

6. Федорец А.И. Графы, князья, генералы и приходской поп: «дворянские» церкви старой Москвы // Свой. 2009. № 4–5. С. 48–51.

7. Федорец А.И. Храмы «купеческого парадиза»: Замоскворечье, век XVIII // Свой. 2009. № 7. С. 68–73.

8. Федорец А.И. Исповедные ведомости XVIII века как исторический источник (на примере Москвы) // Историческое обозрение. 2010. Вып. 11. С. 51–58.

9. Федорец А.И. Московские исповедные ведомости середины XVIII века как источник социально-демографической информации по истории города // Per aspera... Сборник научных статей победителей конкурса студенческих работ исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и материалы научных конференций. Вып. 2. М., 2010. С. 6–18.

10. Федорец А.И. Московское купечество XVIII–XIX веков в зеркале исповедных ведомостей (на примере рода Третьяковых) // Исторический журнал: научные исследования. 2011. № 4. С. 42–47.

11. Федорец А.И. Размеры и «плотность» московских приходов по материалам исповедных ведомостей середины XVIII в. // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени: Сборник тезисов докладов участников Третьей международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2013». М., 2013. С. 470–474.